

О ФУНКЦИЯХ ГРАФИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПОЭМЕ А.С. ПУШКИНА «БАХЧИСАРАЙСКИЙ ФОНТАН»

Статья посвящена графике поэмы А.С. Пушкина в поэме «Бахчисарайский фонтан»; в ней анализируются графический эквивалент текста, «лесенка», курсив; показывается взаимодействие графики с другими форматами. Центральное место занимает анализ функций графических средств.

Ключевые слова: графика, графический облик произведений, графические средства, графический эквивалент текста, «лесенка», курсив.

Одним из первых исследователей графики был А.Л. Жовтис [8]. Он отметил, что «графика есть первое зримое отличие стихов от прозы». По мнению Жовтиса, графика русского классического стиха была предельно ясной и точной: строчки, начинавшиеся с заглавной буквы, располагались на странице слева направо и были обусловлены метрической соотнесенностью, что характеризовало стиховые ряды как симметричные. Если же речь шла о разностопных рядах, то они графически сопоставлялись друг с другом по принципу однородности. В создании стихотворений эта закономерность, как правило, не нарушалась. Однако даже в поэзии А.С. Пушкина – самого гениального и яркого представителя русского классического стиха – имеются нарушения традиционного графического облика. Некоторые из этих фактов неоднократно отмечались учеными.

Например, Ю.Н. Тынянов отметил случаи графического эквивалента текста в произведениях Пушкина, показал сознательность его применения, «огромную смысловую силу эквивалента» и жанрообразующую роль [18, с. 43-46, 49]. В.В. Виноградов писал об эмоционально-экспрессивной роли «графического ряда точек» в стихотворении Пушкина «Ненастный день потух...» [4, с. 93]. В.М. Жирмунский обозначил композиционную роль точек в поэмах Пушкина [7, с. 63-64]. В.Б. Сандомирская отмечает, что эквивалент текста является элементом композиции жанра «отрывка» у Пушкина [15]. На применение Пушкиным данного приема указывают также В. Марков [10] и Оге А. Ханзен-Леве [14, с. 311].

А.Л. Жовтис указал, что у Пушкина впервые был применен такой графический элемент, как разбивка строк на полустипы – «лесенка», и подчеркнул, что в XIX в. «в широком плане он не имел сколько-нибудь серьезного

значения. Он представляет интерес как некий смутный намек на будущее, на стих двадцатого столетия. И сам термин «лесенка» может быть здесь использован лишь условно, с учетом дальнейшего развития» [8, с. 126]. О.И. Федотов отметил использование Пушкиным приема, который является прообразом «лесенки» Маяковского [20, с. 248].

Большую ценность представляет лаконичная статья Л. Гинзбург [6], посвященная наблюдениям над одним курсивом Пушкина из «Евгения Онегина».

Однако проблема графического облика произведений Пушкина, насколько нам удалось выяснить, основательно еще не изучена, хотя, казалось бы, творчество Пушкина рассматривалось уже со всех сторон (Д.Д. Благой, С.М. Бонди, В.Э. Вацуро, В.М. Жирмунский, Р.В. Иезуитова, В.И. Коровин, Ю.М. Лотман, В.С. Непомнящий и др.).

В целом, проблема графического облика текста является мало изученной и по отношению к другим авторам. Имеются отдельные наблюдения над графикой литературоведов и лингвистов нескольких поколений: В.М. Жирмунского [7, с. 63-64], В.Б. Сандомирской [15], В.Н. Захарова [9], М.Л. Гаспарова [5], М.И. Циц [23], В.Е. Холшевникова [22] и др.). В последние годы этой проблеме уделяется все больше и больше внимания: А.Г. Степанов [17], А.Ф. Бадаев, Ю.В. Казарин [1], Т.Ф. Семьян [16], Е.В. Хворостьянова [21], С.А. Матяш [11, 13], а также наше исследование по графике [2], в том числе осмысление роли А.С. Пушкина в истории графики русского классического стиха [3].

В данной работе мы предлагаем рассмотреть графические средства, формирующие художественный мир поэмы А.С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан». Выбор материала исследования определяется неизученностью поэмы в этом аспекте.

Первое полустипише «лесенки» – «над парусами» – совпадает с enjambement (переносом) (о структуре и функции переносов в «Бахчисарайском фонтане» см. статью С.А. Матяш [12]). С помощью «лесенки» и переноса подчеркивается образ паруса, который символизирует переезд героини из родного края в гарем Гирея, то есть «лесенка» и перенос выполняют изобразительную функцию.

Второе полустипише «лесенки» – «страх и горе» – тоже совпадает с enjambement. Выделение этого словосочетания двумя способами (графическим и ритмико-синтаксическим) свидетельствуют о драматической, эмоциональной напряженности монолога: «страх и горе» Зареме были незнакомы, но с появлением Марии в гареме они поселились в ее душе. Отсюда следует, что «лесенка» и перенос здесь выполняют эмоционально-экспрессивную функцию, указывая на силу чувств героини, лишенной сначала родной земли, а затем и возлюбленного хана. Таким образом, в двух случаях подряд приемы «лесенки» и переноса совпадают и дополняют друг друга.

Сразу после монолога Заремы и ее ухода – мучительные размышления Марии о своей дальнейшей судьбе и смутные намеки на совершившуюся драму. Потом «промчались дни», Марии уже нет, и неизвестно, что стало причиной ее смерти.

Что делать ей в пустыне мира?
Уж ей пора, Марию ждут
И в небеса, на лоно мира,
Родной улыбкою зовут.
.....

Промчались дни; Марии нет.
Мгновенно сирота почил.

В данном случае графический эквивалент выполняет несколько функций: а) сюжетную, когда за ГЭТ автор скрывает смерть Марии и намеренно не договаривает все до конца; б) временную, когда подчеркивается неопределенный промежуток времени прошедший после смерти княжны Марии; в) композиционную, когда маркируется переход к развязке произведения.

Затем мы видим картину покинутого дворца, узнаем о дальнейшей судьбе Гирея и Заремы, о воздвигнутом во дворце мраморном фонтане «в память горестной Марии»:

Младые девы в той стране
Преданье старины узнали
И мрачный памятник оне
Фонтаном слез именовали.

Курсив в этом эпизоде, прежде всего, выделяет реалию. Как известно, поэма написана Пушкиным под впечатлением от посещения ханского дворца в Бахчисарае в сентябре 1820 года. «Фонтан слез» находится вместе с другим подобным фонтаном в самом ханском дворце, но до 1787 г. он стоял у мавзолея Дилары Бикеч, одной из жен хана Крым-Герея. Существует множество версий об истории и поэтическом предании этого фонтана.

Кроме того, курсивом здесь маркируется символ страданий Марии (ее слезы по свободе и родине), Заремы (ее слезы об утрате возлюбленного) и Гирея (его плач о Марии и, возможно, о Зареме).

Далее в поэме следует лирическое заключение, где раскрывается тема личных воспоминаний, и где обнаруживаем пятый случай графического эквивалента текста:

В то время сердце полно было:
Дыханье роз, фонтанов шум
Влекли к невольному забвенью,
Невольно предавался ум
Неизъяснимому волненью,
И по дворцу летучей тенью
Мелькала дева предо мной!..
.....

Чью тень, о други, видел я?
Скажите мне: чей образ нежный
Тогда преследовал меня...

Можно предположить, что применение ГЭТ связано с эмоционально-экспрессивной направленностью повествования: рассказчика охватывает «неизъяснимое волнение», и он видит перед собой призрак девы. Пропуск в тексте позволяет читателю самому представить увиденный поэтом образ Заремы, охваченной ревностью, или образ Марии, память о которой хранят стены Бахчисарайского дворца.

Интересен также тот факт, что во всех пяти случаях применения Пушкиным графического эквивалента ощущается прерывистость движения сюжета, недосказанность, необъясненность, недоговоренность. Создается впечатление, что обозначенные ГЭТ графически подчеркивают

такой композиционный принцип поэмы, как фрагментарность, которому присущи перечисленные признаки. Как известно, данный принцип был широко распространен в эпоху романтизма, в частности у Пушкина (об этом писали еще Ю.Н. Тынянов [19], В.М. Жирмунский [7, с. 365–372] и др.).

Таким образом, в поэме А.С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан» используются такие графические средства, как графический эквивалент текста, «лесенка» и курсив. Данные приемы выполняют разнообразные функции: сюжетно-

композиционные, временные, эмоционально-экспрессивные, маркирования реальности и символа, фрагментарности, недосказанности. В двух случаях совпадения полуступиц «лесенки» с переносами графические и ритмико-синтаксические средства, активно взаимодействуя и дополняя друг друга, выполняют схожие функции. В целом осмысление функций графических приемов является одним из путей интерпретации художественного текста, который помогает проникнуть в художественный мир произведения и приоткрывает творческий замысел поэта.

Список использованной литературы:

1. Бадаев А.Ф., Казарин Ю.В. Поэтическая графика (функционально-эстетический и лингвистический аспекты). – Екатеринбург, 2007.
2. Борисова И.М. Графический облик поэзии: «лесенка», курсив, графический эквивалент текста (на материале поэзии Н.А. Некрасова, его предшественников и современников): Дисс. ...канд. филол. наук. Оренбург, 2003.
3. Борисова И.М. Пушкин в истории графики русского классического стиха // Пушкин и пушкинские традиции: Мат-лы Международ. конф. – КазНПУ им. Абая, 2007. – С. 113-120.
4. Виноградов В.В. Стиль Пушкина. – М.: Наука, 1999.
5. Гаспаров М.Л. Ритм и синтаксис: происхождение «лесенки» Маяковского // Проблемы структурной лингвистики, 1979. – М.: Наука, 1981. – С.148-168.
6. Гинзбург Л. Об одном пушкинском курсиве // Гинзбург Л. О старом и новом. Статьи и очерки. – Л.: Сов. писатель, 1982. – С. 153-156.
7. Жирмунский В.М. Байрон и Пушкин. Пушкин и западные литературы. – Л.: Наука, 1978.
8. Жовтис А.Л. В рассыпанном строю... (Графика современного русского стиха) // Русская литература. – 1968. – №1. – С. 123-134.
9. Захаров В.Н. Слово и курсив в «Преступлении и наказании» // Русская речь. – 1979. – №4. – С. 21-27.
10. Марков В. История одних точек // Литературное обозрение. – 1991. – №11. – С. 44-46.
11. Матяш С.А. Графика вольного стиха // Тез. докл. XVI науч.-практич. конф. проф.-препод. состава, научн. работников, аспирантов и студентов. – Караганда, 1991. – С. 28.
12. Матяш С.А. Структура и функция переносов (enjambement) в поэме А.С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан» // Онтология стиха: Сб. памяти В.Е. Холшевникова / Под ред. Е.В. Хворостьяновой. – СПбю: Филол. ф-т СПбГУ, 2000. – С. 133-146.
13. Матяш С.А. Типология графики русского вольного ямба XVIII-XX вв. // Проблемы поэтики и стиховедения: Мат-лы Междунар. науч. конф., посвященной 75-летию АУ им.Абая и памяти профессора А.Л. Жовтиса. – Алматы: КазНПУ им.Абая, 2003. – С. 68-72.
14. Оге А. Ханзен-леве. Русский формализм. Методологическая реконструкция развития на основе принципа остранения. – М.: Языки русской культуры, 2001.
15. Сандомирская В.Б. «Отрывок» в поэзии Пушкина двадцатых годов // Пушкин. Исследования и материалы. Т. IX. – Л.: Наука, 1979. – С. 69-82.
16. Семьян Т.Ф. Визуальный облик прозаического текста. – Челябинск, 2006.
17. Степанов А.Г. Семантика стихотворной формы. Фигурная графика, строфика, enjambement: автореф. дисс....канд.филол.наук. – Тверь, 2004.
18. Тынянов Ю. Проблема стихотворного языка. – М.: Сов. писатель, 1965.
19. Тынянов Ю.Н. Пушкин // Тынянов Ю.Н. Пушкин и его современники. – М.: Наука, 1968. – С. 122-165.
20. Федотов О.И. Основы русского стихосложения: Метрика и ритмика. – М.: «Флинта», 1997.
21. Хворостьянова Е.В. Условия ритма: Историко-типологические очерки русского стиха. – СПб., 2008.
22. Холшевников В.Е. Стиховедение и поэзия. – Л.: ЛГУ, 1991.
23. Циц М.И. Сюжетно-композиционные функции курсива в «Кроткой» Ф.М. Достоевского // Жанр и композиция литературного произведения. – Петрозаводск, 1988. – С. 103-109.

Borisova I.M., Melikhova N.A.

About functions of graphic means in the poem "Bakhchisaraiskiy fountain" by A.S. Pushkin

This article is devoted to the graphics in the poem "Bakhchisaraiskiy fountain" by A.S. Pushkin, the graphic equivalent of a text, "stairs" and italics are analyzed here and also interaction of graphics with other formats is showed here. The central place is given to the analysis of functions of graphic means.

Key words: graphics, graphic aspect of a work, graphic means, graphic equivalent of a text, "stairs", italics.

Сведения об авторах: Борисова Ирина Михайловна, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент. 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, тел.: (3532) 372436, 89198575499

Мелихова Наталья Андреевна, студентка кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета. Тел.: (3532) 372436, 89123591683